

Внезапно появился затхлый дым, и Джудит закашлялась. Деррик же, взглянув на неё, встал с кровати и положил сигару в пепельницу, стоявшую на столике подальше от кровати.

Джудит была немного удивлена его неожиданным поведением.

У бывшего Деррика был ужасный характер, до такой степени, что он сумел бы пускать дым прямо в лицо Джудит во время спора или другого неприятного разговора. Такая незначительная разница между ними заставила её понять, мужчина перед её глазами – на самом деле не её муж. Пока она была погружена в свои мысли, раздался скрип – она услышала, как кровать снова накренилась. Глаза Джудит широко распахнулись при виде огромного тела, которое обрушилось на неё.

— Ах...

Деррик быстро перевернул её и положил лицом к себе.

— Что...

Её голос эхом разнёсся по всей комнате, когда она почувствовала волнующее ощущение, как будто электричество текло через неё каждый раз, когда дьявол едва её касался.

— Не надо... Только не говори мне.... Ты ведь не собираешься делать это снова?

Увидев, как Деррик снимает покрывало, прикрывающее её тело, Джудит побледнела, как белый лист, и задала вопрос снова, который так и остался без ответа. Деррик лишь лукаво улыбнулся. В тот момент, когда тревога Джудит достигла своего пика, его пальцы коснулись сосков, которые крепко стояли.

— Ах...

— Они всё ещё красные.

Из-за того, что он мучил её всю ночь, её ареолы были покрыты красноватыми пятнами, а соски набухли. Они стали настолько чувствительными, что каждое касание причиняло ужасную боль.

— Деррик, хватит!

У Джудит не было иного выхода, кроме как реагировать подобным образом.

Он зажал ее соски между большим и указательным пальцами, крутя их и облизывая. Талия Джудит изогнулась, рисуя изящный изгиб.

— А-а-а... Прекрати это... Больно...

Его мягкий язык безжалостно лизал её соски и не собирался останавливаться на достигнутом. Джудит только вздохнула, ощущая электрические разряды по всему телу. Рука Джудит, которая толкала голову Деррика прочь, теперь потеряла силу и вместо этого просто держалась за него.

— Киска тоже распухла?

Разминая другую грудь, он резко положил руку ей на промежность. Джудит задрожала, когда его пальцы скользнули по ее входу. Она действительно не думала, что он зайдёт так далеко, лаская её грудь, и побледнела, так как это действительно выглядело так, будто он тотчас набросится на неё.

— Мне тяжело, очень тяжело. Пожалуйста, хватит...

Хвастливо игнорируя её мольбы, он легко вставил средний палец. Не обращая внимания на боль своей владелицы, влагалище полностью втянуло в себя его довольно длинный палец.

Как только Деррик согнул кончик пальца, смазка вытекла из неё. Наблюдая за этим эстетическим зрелищем, Деррик почувствовал, как у него снова пересохло во рту.

Он возбудился ещё в тот момент, как он сосал грудь, и его член, который теперь стоял, словно каменный, был непреклонен. Он умолял её заставить его войти во влажные внутренние стенки. Чем больше она стонала, тем больше он напрягался и возбуждался.

Деррик поспешно ослабил халат, который был туго завязан. Джудит удивлённо и поражённо смотрела на него и следила за его взглядом, который уже терял фокус. Она изо всех сил пыталась отползти, хотя её ноги и тело всё ещё были обессилены.

— Я не хочу, м-м-м!..

Деррик поцеловал её так, словно очень торопился. Джудит увидела его член сквозь прореху халата, который уже совсем был открыт, а пояс далеко улетел и потерялся. Даже при том, что они уже занимались сексом, его размер были таким абсурдным, что лишь один вопрос крутился в голове "как же он в меня поместился?". Даже просто думая об этом, она чувствовала мурашки по всему телу, как будто она снова ощутила ту мучительную боль.

Джудит крепко сжимала его плечо, а он торопливо облизывал её соски, стараясь опуститься всё ниже. Его слюна смешивалась с обжигающим дыханием, когда он облизывал и покусывал молочно-белую кожу. Тем временем рука снова раздвинула её ноги, и что-то потерялось о её набухший клитор. Джудит ясно чувствовала, что это член.

В спальне, где жар возбуждения ещё не прошёл, снова воцарилась странная атмосфера. Ситуация, которая, как она думала, закончилась, началась заново и казалась очередной дьявольской ловушкой.

\*\*\*

— Ох...

Когда Джудит подняла тяжёлые веки, солнце уже полностью освещало комнату и было высоко в небе. Перед тем как лечь спать, она увидела, как на востоке постепенно рассветает, но долго не могла уснуть.

Несмотря на пробуждение, она некоторое время не шевелилась. Её мышцы болели каждый раз, когда она даже чуть-чуть двигалась, как будто кто-то насильно сломал её конечности или долго избивал. В частности, талия пульсировала от боли, и казалось, что даже сидеть сегодня будет нелегко.

На кровати больше никого не было. Джудит огляделась вокруг, накрывшись одеялом. В отличие от прошлой ночи, больше вокруг не было хаоса – лишь чистота. Все осколки, разбросанные по полу, были убраны, и всё разбитое стекло вернулось в своё первоначальное состояние.

— Это сделал Деррик?

Слуги не могли войти в спальню пары, ведь понимали, чем они занимаются – стоны всю ночь раздавались из комнаты. Поэтому без их разрешения никто бы не посмел здесь появиться, поэтому оставался лишь Деррик.

Она понимала, что убрать осколки с пола легко, но вот восстановить окно – невыносимо! Когда она думала об этом, в её голове внезапно всплыл их предыдущий разговор на рассвете. Так называемая "история" о том, что он изначально был дьяволом и попал в ловушку.

Джудит уставилась в потолок, не зная, что и думать об этом.

— Мы сделаем это не только сейчас, но впредь и всегда, когда я захочу.

Наблюдая за его действиями и словами вчера, Джудит понимала, что теперь он действительно будет брать её, когда захочет. Он смотрел на неё жадными и возбуждёнными глазами. Она всё ещё пыталась понять Деррика.

— У людей есть голод, а у демонов это сексуальное желание.

Казалось, так он утолял свой голод, он занимался сексом вместо завтрака, обеда и ужина. Но сейчас Джудит понимала, что ей необходимо поговорить с ним и обсудить всё ещё раз.

Она откинула одеяло и встала с кровати. Но в тот момент, когда ноги коснулись пола, она потеряла все силы и рухнула на месте. Её талию яростно болела, будто в позвоночник вставили миллион иголок.

Джудит, которая не успела моргнуть, но уже оказалась на коленях, вздохнула, зарывшись носом в свои ладони. Она понимала, что ей придётся пройти через нечто подобное. Джудит никак не могла передвигаться самостоятельно, поэтому в конечном счете потянула за звоночек, вызывающий прислугу.

Ей было немного стыдно, ведь это спальня мужа, но из-за своего состояния Джудит понимала – другого выхода нет. Заметив, что платья или какой-либо другой одежды нет, она лишь вздохнула.

Когда дверь спальни открылась, горничная, ожидавшая увидеть Деррика, резко отскочила и ахнула.

— Не могли бы вы принести мне какое-нибудь платье?

Несмотря на указания Джудит, горничная не двинулась с места, всё ещё не веря в происходящее.

Растрёпанные волосы, плохо прикрытое голое тело, бесчисленные красные отметины на белой коже. Это всё служило доказательством бурной и страстной ночи.

Все в замке знали о напряжённых и холодных отношениях супругов, будто они каждый день ходили по тонкому льду. На протяжении двух лет пара враждовала, поэтому их безутешные отношения держались на волоске от гибели.

Хотя служанка и не знала причин ссор, но всё равно ощущала гнетущую и даже давящую атмосферы. Деррик встречался с другими женщинами, не обращая внимания на жену, а Джудит просто игнорировала происходящее. Также слуги шептались о том, что первую брачную ночь девушка провела в своей комнате в одиночестве. Деррик же в этот день привёл другую девушку и занимался с ней сексом в офисе, так, чтобы все слышали, что происходит. Он делал это с нескрываемой гордостью.

Многие утверждали, что конфликт начался именно с того момента.

— И что же ты стоишь?

Джудит ещё раз проговорила это настойчивым голосом. Мари, горничная, наконец пришла в себя.

— Ах. Да! Я сейчас же принесу его вам.

Мари вышла из спальни, не оглядываясь. Несмотря на то, что она быстро шла за платьем, в голове царил хаос.

В последнее время отношения супругов менялись - в лучшую сторону. Они могли о чём-то говорить или шептаться в кабинете. Отправной точкой перемен стал день, когда Деррик вернулся к жизни. Герцог, который умер и возродился, легко общался со своей женой, регулярно присоединялся к ней за трапезой и не избегал встреч, в отличие от предыдущего поведения.

Но слуги были явно рады, что отношения супругов налаживаются.

— Наконец-то!

— Прошлой ночью они сделали это?

Горничные обсуждали между собой то, что Мари увидела сегодня утром.

— Разве это не её первая ночь?

Все понимали, что брачную ночь Джудит провела в одиночестве и более она не была замечена в компании мужчин, как Деррик, например. Но слуги не понимали, как же их отношения развились так быстро. Какова причина подобных изменений? Но горничные, несмотря на все обстоятельства, просто хотели, чтобы эти двое стали гармоничной парой. Мари не терпелось рассказать об этом каждому. Ведь всё это - неслыханная новость.

Пока Мари ходила за платьем, Джудит позвала ещё одну горничную и приказала готовить ванну. Все они заметили те неловкие следы на светлой коже госпожи. Умывшись и переодевшись, Джудит просила служанок:

— Мой муж?

— Он в кабинете.

— Неужели? Тогда, пожалуйста, принесите мне чаю.

Обе служанки немедленно покинула спальню. Джудит, убедившись, что они действительно ушли, направилась к двери в кабинет. Деррик, как обычно, сидел, прислонившись спиной к окну. Дул лёгкий ветерок, и его чёрные волосы колыхались. Его фигура выглядела расслабленной, но скучающей. Она тут же вспомнила его обнажённое тело на рассвете.

Но тут её взгляд привлекла огромная чёрная птица, парящая за окном.

<http://erolate.com/book/1506/47047>